

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 81'27 / DOI 10.30982/2077-5911-2020-46-4-8-20

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ИНТОЛЕРАНТНОСТЬ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Башиева Светлана Конакбиевна

доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка и общего языкознания
Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова Ми-
нистерства науки и высшего образования РФ,
360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173
bfo-pdo@mail.ru

Геляева Ариука Ибрагимовна

доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка и общего языкознания
Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова Ми-
нистерства науки и высшего образования РФ,
360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173
gariuka@mail.ru

Табаксоева Ирина Рамазановна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и общего языкознания
Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова Ми-
нистерства науки и высшего образования РФ,
360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173
imokaeva@yandex.ru

Статья посвящена исследованию толерантности и интолерантности в языковом сознании современной студенческой молодежи. Актуальность обращения к данной проблеме обусловлена повышенным вниманием к такому полиэтническому, поликонфессиональному ареалу, как Северо-Кавказский регион. Цель исследования – выявление степени сформированности толерантного сознания студентов, родившихся и выросших в постсоветское время в Кабардино-Балкарской Республике, в одном из полилингвальных субъектов Российской Федерации. В статье толерантность рассматривается как значимая в жизнедеятельности социума ценность, обеспечивающая позитивное взаимодействие. Её смысловое ядро в языковом сознании студентов, согласно полученным количественным и качественным характеристикам, составляют ассоциаты *уважение, терпимость*, а также своды неписаных морально-этических норм поведения *намыс, хабзе, адет*, которые интегрируют в себе комплекс важных, ценностно ориентированных компонентов общечеловеческих и национальных традиций. Работа проведена на основе анализа данных рецептивного и свободного ассоциативного экспериментов, результаты которых, с одной стороны, верифицируют содержание словарных дефиниций, а с другой – демонстрируют вербальные ассоциативные реакции, репрезентирующие достаточно глубокое понимание испытуемыми сути понятий ‘толерантность’, ‘интолерантность’, что свидетельствует об их закреплённости в концептуальной системе студенческой молодёжи.

Ключевые слова: толерантность, интолерантность, ценности, уважение, хабзе, адет, намыс, рецептивный эксперимент, ассоциативный эксперимент

Введение

Исследование вопросов, связанных с толерантным взаимодействием в социуме, продолжает оставаться активно разрабатываемой проблемой отечественных социально-гуманитарных наук. И это неслучайно. «Опыт межнациональных отношений последних лет особенно ярко показывает, что непонимание, а также конфликты чаще возникают и острее проявляются в поликультурном мире и полиэтнических сообществах, что в значительной степени обусловлено различиями в социокультурно специфичных нормах и стереотипах поведения» [Башиева, Геляева 2002: 101].

В связи с актуализацией глобализационных процессов усилились проявления непримиримости и агрессии в межкультурной, межэтнической, межконфессиональной и межличностной коммуникации. Поэтому толерантность приобрела статус проблемы, требующей её исследования в разных областях знания, и стала социокультурной доминантой, во многом определяющей эффективность и гармоничность взаимоотношений. Отметим, что к настоящему времени сформировались отдельные направления изучения толерантности, проведены исследования данной категории в таких аспектах, как этический [Валитова 1997], социологический [Абдулкаримов 2004], когнитивно-дискурсивный [Аболин 2009], лингвокультурологический [Башиева, Геляева 2010; Мидова 2012], социолингвистический [Крысин 2004], психологический [Солдатова 1998], коммуникативный [Стернин 2003, 2005] и др. В них толерантность представлена, с одной стороны, как общезначимая, а с другой – как специфическая категория, проявление которой в различных ситуациях зависит от многих факторов – исторических, культурных, социально-политических, экономических и т.д. В данной работе мы рассматриваем толерантность с аксиологической точки зрения, так как на Северном Кавказе мирное сосуществование этносов исторически обусловлено ценностными установками, закреплёнными в морально-этических сводах (*адат, адет, хабзе*), регламентирующих правила поведения независимо от национальной принадлежности, возраста, статуса. «Уникальная особенность кавказского культурно-исторического ареала, на которую давно обращает внимание культурологическая наука, – отмечает профессор Кабардино-Балкарского госуниверситета Х.Г. Тхагапсоев, – заключается в том, что при всем многообразии культур и языков, представленных в нём, этот ареал (его чаще называют Кавказом) предстаёт как некая культурная общность, как некая цивилизация» [2008: 88].

В этом контексте актуализируется вопрос об уровне толерантного поведения молодёжи современного северокавказского социума, что обусловило целевую направленность статьи. Задачи исследования состоят в определении объёма понятий ‘толерантность’, ‘интолерантность’ в языковом сознании студентов, установлении степени их закреплённости в концептуальной системе молодёжи Кабардино-Балкарии.

Материалы и методы. Работа построена на основе анализа результатов рецептивного и свободного ассоциативного экспериментов, в которых приняли участие 200 студентов КБГУ кабардинской и балкарской национальностей в возрасте от 17 до 22 лет. Выбор методов исследования, в частности свободного ассоциативного эксперимента, обусловлен их эффективностью при изучении языкового сознания (по словам Е.Ф. Тарасова, они являются одним из способов «овнешнения» языкового сознания).

Обсуждение

Новые реалии быстро меняющегося современного мира ставят перед исследователями толерантности всё новые задачи. К числу наиболее актуальных из них, на наш

взгляд, относится проблема готовности молодёжи в регионах РФ к бесконфликтному, компромиссному общению. Исходя из этого, важным представляется установление смыслового объёма понятий 'толерантность', 'интолерантность' в языковом сознании молодого поколения КБР.

Работа со студентами проводилась в два этапа. На первом этапе в результате анкетирования была получена информация о половозрастных особенностях, национальной принадлежности, родном языке, уровне образования, местожительстве, социальном статусе респондентов и т.д. На втором этапе были проведены в соответствии с общепринятыми методиками: рецептивный эксперимент – для исследования уровня понимания студентами значений слов *толерантность*, *интолерантность*, *свободный ассоциативный эксперимент* – для выявления в языковом сознании испытуемых совокупности ассоциаций, связанных с анализируемыми понятиями. В качестве рабочей дефиниции термина «языковое сознание» мы используем его определение как совокупность «образов сознания, овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [Тарасов 2004: 36]. Испытуемым было предложено дать первые пришедшие в голову реакции на слова-стимулы **толерантность**, **интолерантность** и на слова-стимулы, коррелирующие с ними по семантическому содержанию.

В современных справочных изданиях толерантность определяется как «терпимость к иному рода взглядам, нравам» [Новая... 2001: 457]. Отметим, что в кабардино-черкесских и карачаево-балкарских лексикографических источниках не зафиксированы слова *толерантность*, *интолерантность*, поэтому актуальность полученной информации, безусловно, представляет научный интерес.

Испытуемым было предложено 40 слов-стимулов, обозначающих общечеловеческие ценности (**толерантность, семья, Родина, согласие, бесконфликтность, компромисс, внимание к людям, нравственность, дружба, долг, покой, уважение, мир, труд, гостеприимство, доброта, любовь, совесть, дом, честь, дипломатичность, воспитанность, понимание, сдержанность, стабильность, вежливость**); этническую ценность (**намыс**); универсальные антиценности (**интолерантность, агрессия, месть, жестокость, черствость, вражда**) и др. Отмечая актуальность и необходимость изучения общечеловеческих ценностей (ОЦ), Е.Ф. Тарасов пишет, что «перед исследователями стоит задача вскрыть содержание ОЦ у носителей русской культуры» [2012: 10]. Особенность нашего эксперимента заключается в том, что на его результаты влияют два языка – родной язык участников (либо кабардино-черкесский, либо карачаево-балкарский) и русский язык – язык межнационального общения, обучения, функционально активный в билингвальной студенческой среде. На наш взгляд, привлечение нового эмпирического материала, полученного в результате такого эксперимента, актуально в силу ряда факторов – социальных, культурных, прагматических. На предложенные слова-стимулы было получено 7712 реакций, что свидетельствует о широком спектре субъективных семантических характеристик толерантности, интолерантности в языковом сознании испытуемых (табл. 1).

Таблица № 1.

Ранжирование слов-стимулов по количеству реакций

№	Слово-стимул	Кол-во реакций	Центр АП (самые частотные реакции 3-5)
1	намыс	479	<i>уважение, хабзе, адет, честь, достоинство</i>
2	гостеприимство	388	<i>гость, уважение, доброжелательность, вежливость, доброта</i>
3	уважение	370	<i>уважение к старшим, намыс, толерантность</i>
4	толерантность	286	<i>намыс, уважение, терпимость, терпение</i>
5	интолерантность	286	<i>агрессия, нетерпеливость, нетерпимость</i>
6	День депортации балкарцев	281	<i>8 марта, горе, траур, слезы, скорбь память</i>
7	День памяти адыгов	268	<i>21 мая, траур, скорбь, память</i>
8	хиджаб	267	<i>религия, намаз, вера, ислам, мусульмане</i>
9	семья	248	<i>любовь, уважение, мама, счастье, поддержка</i>
10	21 мая	222	<i>траур, смерть, геноцид, память, война</i>
11	жестокость	195	<i>боль, грубость, насилие, бездушность, бесчеловечность</i>
12	стабильность	188	<i>постоянность, спокойствие, порядок, равновесие, работа</i>
13	согласие	187	<i>мир, принятие, компромисс, одобрение, понимание</i>
14	дружба	187	<i>взаимопонимание, доверие, поддержка, любовь</i>
15	любовь	185	<i>семья, чувство, счастье, уважение</i>
16	мир	183	<i>доброта, спокойствие, планета, жизнь, дружба</i>
17	8 марта	180	<i>день депортации балкарского народа, женский день, цветы, праздник</i>
18	дом	177	<i>семья, уют, тепло, любовь, родители</i>
19	внимание к людям	175	<i>уважение, забота, доброта, любовь</i>
20	родина	171	<i>дом, патриотизм, Россия, долг, место рождения</i>
21	вежливость	163	<i>уважение, воспитание, внимание</i>
22	доброта	162	<i>любовь, помощь, отзывчивость, верность, помощь</i>

23	покой	157	<i>тишина, умиротворение, спокойствие, отдых</i>
24	1 мая	153	<i>труд, праздник, день труда, весна, мир</i>
25	вражда	150	<i>война, ненависть, злоба, конфликт, месть</i>
26	месть	148	<i>обида, зло, жестокость, вражда, злость</i>
27	честь	147	<i>достоинство, совесть, уважение, намыс</i>
28	труд	144	<i>работа, усилие, результат, цель</i>
29	президент	143	<i>В.В. Путин, власть, глава, страна, глава государства</i>
30	бесконфликтность	140	<i>спокойствие, мир, понимание, сдержанность</i>
31	компромисс	139	<i>уступки, соглашение, договоренность</i>
32	дипломатичность	137	<i>умение договариваться, ум, политика, образованность</i>
33	совесть	135	<i>честь, стыд, ответственность, мораль, нравственность</i>
34	долг	133	<i>обязанность, деньги, перед родиной, ответственность</i>
35	нравственность	131	<i>мораль, порядочность, правила, качество</i>
36	агрессия	127	<i>зло, жестокость, злость, нападение</i>
37	понимание	126	<i>сострадание, сочувствие, уважение, дружба</i>
38	черствость	121	<i>грубость, равнодушие, жестокость, характер</i>
39	воспитанность	119	<i>уважение, вежливость, родители, семья</i>
40	сдержанность	114	<i>скромность, терпение, спокойствие, воспитанность</i>
Итого		7712	

Ранжирование стимулов по количеству реакций показало, что содержание центральных зон ассоциативных полей (АП) стимулов **намыс, гостеприимство, уважение, толерантность, честь** пересекаются: наиболее частыми являются ассоциаты *уважение, намыс, терпимость, терпение, уважение к старшим*, что вполне предсказуемо: они в совокупности составляют этнокультурную основу мировоззренческой парадигмы кабардинцев и балкарцев.

Так как объем статьи не позволяет рассмотрение всех ассоциативных полей, обратимся к тем позициям, по которым получено наибольшее количество реакций.

Ассоциативное поле стимула **намыс**. Основой толерантности, регламентирующей «позитивное взаимодействие людей», как мы отмечали в предыдущих работах, является категория ‘намыс’ [Башиева, Геляева, Мокаева 2010: 153–159], что подтверждено и результатами свободного ассоциативного эксперимента. Устойчивыми признаками

стимула в языковом сознании испытуемых являются ассоциаты *уважение* (58), *хабзе* (57), *адет* (54), *честь* (49), *достоинство* (47), которые вместе с другими реакциями (*воспитанность* (26), *воспитание* (18), *скромность* (14), *стыд* (14), *честность* (14), *нравственность* (13), *традиции* (10), *уважение к старшим* (10), *добропорядочность* (8), *должное поведение* (8), *Кавказ* (2), *сдержанность* (2), *доброта* (1), *культура* (1), *мораль* (1), *норма* (1), *обычаи* (1), *приличие* (1) и др.) согласуются с лексикографическими дефинициями слова *намыс*: ‘скромность, приличие, почет’ [Кабардино-русский словарь 1957: 276], ‘приличие, пристойность..., почет, уважение’ [Словарь... 1999: 533]; ‘1) честь, достоинство, совесть; 2) авторитет, влияние, престиж; 3) уважение, почтение; приличие, учтивость’ [Толковый словарь... 2002: 978]; ‘учтивость, честь, уважение’ [Русско-карачаево-балкарский словарь 1965: 678].

Следует отметить, что понятие ‘намыс’ (нэмыс, намус) широко используется народами Кавказа и Средней Азии как номинация нравственной категории, интегрирующей в себе важные универсальные ценности (‘уважение’, ‘приличие’, ‘нравственность’, ‘пристойность’, ‘совесть’, ‘честь’, ‘достоинство’ и др.), которые базируются на толерантности. Оно отражает специфику бытия этносов, обусловленного историческим опытом социального взаимодействия, стратегию толерантного сосуществования в полинациональной среде, исключающую негативное поведение человека в любых ситуациях. В концентрированном виде содержание слова *намыс* представлено в пословицах *ел намысы – эр намысы* ‘честь народа – честь героя’ (казах.); *батыр намыс учун туулуп, намыс учун ёлет* ‘герой рождается для оказания уважения (намыса), умирает за намыс’ (кирг.); *нэмыс здэщымылэм насып цылэкъым* ‘где нет намыса, там нет и счастья’; *намысым насып къыдоклуз* ‘за намысом следует счастье’ (каб.-черк.), выступающих в качестве индикатора толерантно ориентированной коммуникации людей. В карачаево-балкарском и кабардино-черкесском языках широко используются устойчивые сочетания слов, которые характеризуют человека, придерживающегося стратегии уважительного отношения к другому члену социума даже при неприязни к нему (*намыс этерге* ‘оказывать уважение (намыс)’ (кар.-балк.), *нэмыс хэльын* ‘быть учтивым, благопристойным’, (каб.-черк.).

Ассоциативное поле стимула **гостеприимство**. Центр АП составляют реакции *гость* (62), *уважение* (59), *доброжелательность* (57), *вежливость* (55), *доброта* (48), которые обусловлены этническими ценностными установками кабардинцев и балкарцев. На первом месте в ассоциативном поле представлена предсказуемая реакция *гость*, так как существует поверье, что гость – посланник Бога ‘кьонакь – аллахны келечисиди’ (балкарская пословица), поэтому если порог дома переступил даже враг, его необходимо встретить как гостя. Отношение к традиции гостеприимства отражено и в пословицах *дзэкIэ мацIлэу, хьэщIэкIэ куэду* ‘меньше воинов, да больше гостей’; *хьэщIэ цIалэ цылэкъым* ‘гость молодым не бывает’ (кабардинские пословицы); *кьонакь Тейрини атындан келеди* ‘гость приходит от имени Тейри’ (балкарская пословица). Этой этической нормой обусловлено и то, что другие ассоциаты центральной зоны – *уважение, доброжелательность, вежливость, доброта* – семантически отражают ситуацию приема гостя. Остальные ассоциаты можно распределить по тематическим группам: территориальная зона (*Кавказ, дом*); эмоции, психологическая атмосфера (*веселье, великодушие, добродушие, дружелюбие, любовь, радость, радушие, улыбка*); пища и процедуры, связанные с ее приготовлением и приемом (*булочки, готовка, лакомства, обед, хычины, хлеб, чай*); уход за гостем (*внимание, забота*); оценка (*тепло,*

хорошо, семья хорошо); обычаи (*мораль, традиции, хабзе*); качества (*общительность, нравственность, учтивость, щедрость*); участники церемонии (*бабушка, друзья, люди, родственники, семья, тети, хозяйева*). Все ассоциаты отражают толерантное отношение к гостю независимо от его возраста и социального положения, что позволяет говорить о гостеприимстве как важном компоненте ценностной системы кабардинцев и балкарцев.

Ассоциативное поле стимула **уважение** представлено следующими реакциями: *уважение к старшим (76), намыс (67), толерантность (54)* – в центральной зоне; *почитание (23), родители (17), любовь (16), авторитет (15), нравственность (14), честь (12)* – в ближней периферии; *вежливость (8), к пожилым людям (7), респект (3), совесть (3), человек (3), отношение (2), главное качество (2), хорошее отношение (2), доброта (2), внимание (2), признание (2), понимание (2), семья (2), почтительное отношение (2)* – в дальней периферии; *бесконфликтность (1), близкий любимый человек (1), восхищение (1), доверие (1), достоинство (1), дружба (1), забота (1), обязанность (1), сильные духом люди (1), терпение (1), умение уступать (1), этикет (1)* и др. – в крайней периферии. Большинство ассоциатов репрезентируют уважительное отношение к другому (*взаимопонимание, внимание, принятие, понимание, почтительное отношение, признание, уважение к старшим, умение уступать, хорошее отношение*); чувство (*любовь*); качества человека (*достоинство, нравственность, совесть, честь*); черты характера (*вежливость, доброта, милосердие, храбрость*); способности человека (*мудрость, терпение*) и т.д.

Ассоциативное поле стимула **толерантность**. Центр АП включает ассоциаты *намыс (57), уважение (42), терпимость (41), терпение (32)*; ближняя периферия – ассоциаты *хабзе (17), гостеприимство (15), понимание (15), адет (13)*; дальняя периферия – ассоциаты *милосердие (4), мир (4), принятие (4), аккуратность (3), дружелюбие (3), равенство (3), вежливость (2), либеральность (2), образованность (2), открытость (2), прощение (2), религия (2), свобода (2)*; крайняя периферия – *внимательность (1), воспитанность (1), допустимость (1), дружба (1), женщины (1), запад (1), мировоззрение (1), нация (1), нормальный (1), образ жизни (1), расы (1), согласие (1), сострадание (1), справедливость (1), США (1), талант (1), умение (1), умение сдерживать себя (1), человеколюбие (1)* и др. Количество реакций свидетельствует о том, что диапазон понимания содержания толерантности гораздо глубже лексикографических дефиниций, значительно шире синонимического ряда, представленного в словарях лексемами *либерализм, терпение, мягкость, терпимость, либеральность, невзыскательность, нетребовательность, снисходительность, снисхождение*.

Обращает на себя внимание то, что в ассоциативном поле стимула **толерантность** реакции *терпимость, терпение* занимают, как и ассоциация *уважение*, приоритетную позицию. Если исходить из дефиниции глагола *терпеть* – ‘нуждаться, страдать, быть кротким, смиряться’ [Даль 1998, т.4: 40], то терпение в мировоззрении кабардинцев и балкарцев исключает взаимодействие как показатель толерантного поведения, нормы которого закреплены в национальных этических кодексах Адыгэ хабзе и Тау адет. Актуализацию реакции *терпимость* в языковом сознании испытуемых можно объяснить влиянием русского языка как языка обучения, воспитания в школе и вузе.

К этнокультурным ассоциатам стимула **толерантность**, кроме слова *намыс*, относятся также *хабзе, адет*, о значимости которых в системе ценностей свидетельствуют пословицы *адетсиз эл эл туююл* ‘село без обычаев – не село’ (кар.-балк.), *хабзе зы-*

мышIэрэр жантIэм чIэтIысхьэ ‘тот, кто не знает хабзе, садится на место старших’ (каб.-черк.).

В комплексе ассоциаты овнешняют в картине мира студентов толерантность как нравственное качество, что закономерно, так как в этических кодексах Адыгэ хабзе и Тау адет кабардинцев и балкарцев уважение выступает как норма морали, о чем свидетельствуют результаты эксперимента. Реакции участников эксперимента на стимулы **уважение, намыс**, в той или иной мере репрезентирующие толерантность, подтверждают, что уважительность является определяющим показателем отношения современного молодого поколения Кабардино-Балкарии к членам общества вне зависимости от их половозрастных, этнических и статусно-ролевых особенностей. Таким образом, взаимообусловленность толерантности и уважения, которые в кабардино-черкесском и карачаево-балкарском языках обозначаются полисемантической этномаркированной лексемой *намыс*, образует национально-специфический признак толерантности и объективирует роль традиционной культуры в умении понять и принять позицию другого человека.

Ассоциат уважение встречается и в реакциях на стимулы **воспитанность, вежливость, доброта, семья, дружба, внимание к людям, бесконфликтность, День памяти адыгов, гостеприимство, понимание, честь, компромисс, нравственность, мир, сдержанность, совесть, согласие**, которые репрезентируют нравственно-этические ценности, консолидирующие социум. Следует отметить, что в реакциях на слова-стимулы **хиджаб, уважение, внимание к людям, вежливость, воспитанность, сдержанность** испытуемые дали также реакцию *толерантность*, однако в центральную зону она не вошла.

Поскольку толерантность является одной из составляющих этнического мировоззрения, студентам были предложены стимулы, отражающие памятные даты в истории кабардинцев и балкарцев, – **21 мая, День памяти адыгов, 8 марта, День депортации балкарцев**¹. Полученные реакции содержат эмоционально-экспрессивную информацию, репрезентированную в словах *траур (26), смерть (22), геноцид (19), память (17), война (16), горе (16), жертвы (13), кровь (13), печаль (11), боль (10), несправедливость (10), выселение (8), сожаление (6), грусть (4), жестокость (4), сочувствие (4), страх (2), утрата (2), вражда (1), горечь (1) дискриминация (1), злость (1), насилие (1), неравенство (1), переселение (1), потеря (1), сочувствие (1)*; экстралингвистическую информацию: *День депортации балкарского народа (48), День памяти (2), Кавказская война (2), жертвы Кавказской войны (1), КБР (1), флаг (1) Чёрное море (1)*; индивидуально-субъективную информацию: *день рождения (2)*. Ассоциаты на стимул **8 Марта** актуализируют атрибутику праздника: *цветы (25), праздник (22), подарки (11), тюльпаны (2), день цветов (1), конфеты (1), торт (1)*; гендерный характер праздника – *женский день (19), женщина (13), мама (2), феминизм (2), бабушка (1), девушка (1), уважение к женщинам (1), эмансипация (1)*; позитивный эмоциональный настрой – *весна (3), радость (2), счастье (1), улыбки (1), хорошее настроение (1)*; события, связанные с насильственным выселением балкарского народа – *День депортации балкарского народа (48), траур (4), выселение балкарцев (2), геноцид (1), день памяти депортации балкарцев (2), боль (1), война (1), голод (1), злость (1), слёзы (1), трагедия (1), холод (1)*, которые коррелируют с реакциями, полученными на стимул **День депортации балкарцев: 8**

¹ 8 марта (День депортации балкарцев) – отмечается как день памяти в связи с депортацией балкарского народа 8–9 марта 1944 года; 21 мая – День памяти адыгов (черкесов) – жертв Русско-Кавказской войны.

марта (19), горе (12), траур (11), слезы (10), боль (8), скорбь (8), жестокость (7), смерть (5), голод (4), грустно (4), память (4), разлука (3), война (2), вражда (2), горечь (2), горы (2), день (2), жалость (2), жаль (2), жертвы (2), изгнание (2), обида (2), печаль (2), платки (2), потери (2), предательство (2), насилие (2), ссылка (2), холод (2), беда (1), конфликт (1), насильственный (1), несправедливость (1), плач (1), плохо (1), потеря (1), разруха (1), сожаление (1), сочувствие (1), ссора (1), Сталин (1), ужас (1). В целом в языковом сознании испытуемых ассоциативные поля **21 мая, День памяти адыгов, 8 марта, День депортации балкарцев** предстают как негативные фрагменты истории обоих народов.

На выявление уровня религиозной толерантности был ориентирован стимул **хиджаб** – одежда, покрывающая мусульманку с головы до пят. Большинство испытуемых связывают это слово с религиозной культурой: *религия (36), вера (25), ислам (25), мусульмане (20), намаз (14), мусульманка (13), Аллах (12), богобоязненность (10), покорность (2), мечеть (1)*, хотя встречаются и такие ассоциаты, как *не имеет смысла (1), одежда – не религия (1)*. Некоторые реакции указывают на ценностную составляющую стимула: *скромность (8), чистота (4), уважение (3), доброта (2), спокойствие (2), честь (2), толерантность (1)*. Результаты эксперимента показывают, что восприятие хиджаба как атрибута исламской традиции оказалось относительно высоким.

Ассоциативное поле стимула **интолерантность**. Интерпретация понятия ‘интолерантность’ отражает негативное отношение испытуемых к деструктивному поведению (*агрессия (56), ущемление других (8), дискриминация (1) жестокость (1)*), неспособности принимать чужое мнение (*нетерпимость (54), эгоизм (13)*), концепциям о неполноценности некоторых рас, превосходстве одних народов над другими (*расизм (3), национализм (3)*), неумению вести себя (*невоспитанность (15), некультурность (6), хамство (1)*) и др. А такие ассоциаты, как *медицина (2), предубеждение (2), вежливость (1), качество (1), ложь (1)*, свидетельствуют о том, что понятие ‘интолерантность’ утвердилось в когнитивной базе некоторых студентов не в полной мере.

Сопоставление ассоциативных полей стимулов **интолерантность, агрессия, месть, жестокость, черствость, вражда** показывает, что полученные реакции репрезентируют пересекающиеся, связанные с ассоциатами стимула **интолерантность** смыслы, в частности такие, как ‘беда’, ‘несчастье’ – *зло (39)*; ‘враждебное настроение’ – *злость (5)*; ‘безжалостное обращение с кем-либо’ – *жестокость (6)*; ‘неприятные отношения’ – *вражда (2), ненависть (1)*; ‘эмоциональное состояние’ – *нервы (4), ярость (3), всплеск эмоций (2), несдержанность (2), обида (2), раздражение (2), гнев (1), импульсивность (1), неуравновешенность (1), приступ (1), чувство (1), ‘вражда’ – ссора (1)*; ‘деспотичность’ – *тиранство (1)*; ‘физическое воздействие на кого-либо’ – *нападение (4), атака (1), насилие (1)*; ‘серьезное разногласие’ – *война (2), конфликты (2), борьба (1), деструктивное поведение (1)*; ‘ущерб’ – *вред (1)*; ‘несовместимость’ – *отторжение, непонимание (1)*; ‘безучастность’ – *апатия, усталость, равнодушие (1)*, живой мир – *мужчина (2), бык (1), животные (1), люди (1), человек (1)*. В комплексе они создают смысловую общность, так как в основе интолерантности лежат *агрессия (56), нетерпеливость (55), нетерпимость (54)*.

Языковому сознанию кабардинцев и балкарцев присуще отрицательно оценочное отношение к стимулам **агрессия, месть, вражда, жестокость, черствость**, наиболее частыми реакциями на которые являются *зло, боль, грубость, ненависть, жестокость*, характеризующие не внутренний мир испытуемых, а внешний мир, ведь «цен-

ностные ориентации членов социума создаются в их сознании, когда человеческая деятельность приобретает социальную определенность, которая формируется в ходе соотношения целей деятельности с качеством получаемого результата деятельности» [Дмитрюк 2014: 76]. Таким образом, можно утверждать, что реакции на слова-стимулы отражают не только особенности этнической картины мира, но и социальную жизнь испытуемых, их повседневные связи с окружающей действительностью, что обуславливает характер информации, репрезентированной в ассоциатах.

Резюме

Результаты рецептивного, свободного ассоциативного экспериментов, показали, что смысловой объем понятия 'толерантность' отражает в языковом сознании студенческой молодежи Кабардино-Балкарии способ позитивных правил поведения, признание людей независимо от этнической, расовой принадлежности, социального статуса, неприятие интолерантности. Они в комплексе формируют модель многомерной ментальной структуры, центральную зону которой образуют как базовые общечеловеческие ценности, так и этнические ценности, обусловленные особенностями социально-исторического опыта кабардинцев и балкарцев.

Литература

Абдулкаримов Г.Г. Толерантность в межнациональных отношениях в Уральском регионе: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2004. 196 с.

Аболин Б.И. Концепт «толерантность» в когнитивно-дискурсивном аспекте: дис. ... канд. филолог. наук. Екатеринбург, 2009. 216 с.

Башиева С.К., Геляева А.И. Толерантность и норма как основа этнического миропонимания народов Кавказа (лингвокультурологический аспект) // Известия Международной академии наук высшей школы. № 4 (22). М., 2002. С. 101–107.

Башиева С.К., Геляева А.И., Мокаева И.Р. Концепт «толерантность» как составляющая нравственной категории «намыс» в северокавказском лингвокультурном пространстве // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Хетагурова, 2010. № 1. С. 152–159.

Валитова Р.Р. Толерантность как этическая проблема: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1997. 20 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. – М.: Русский язык, 1998.

Дмитрюк Н.В. Ценностные ориентиры в языковом сознании казахстанского социума: постановка проблемы // Science and world. 2014. № 4(8). Vol. II. С. 76–77.

Кабардино-русский словарь / Под общ. ред. Б.М. Карданова. М.: Издательство иностранных и национальных словарей, 1957. 576 с.

Крысин Л.П. Толерантность как социолингвистическая категория // Культурные практики толерантности в речевой коммуникации: коллект. моногр. / Отв. ред. Н.А. Купина и О.А. Михайлова. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2004. С. 27–32.

Мидова Д.Х. Толерантность как лингвокультурный феномен: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Нальчик, 2012. 22 с.

Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ. науч. фонд – М.: Мысль, 2001. 605 с.

Русско-карачаево-балкарский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1965. 704 с.

Словарь кабардино-черкесского языка. М.: Дигора, 1999. 852 с.

Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.
Стернин И.А. Коммуникативная толерантность и её формирование // Педагогика толерантности: проблемы теории и практики. Екатеринбург, 2003. С. 24–31.

Стернин И.А. Толерантность и коммуникация // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная монография / Отв. ред. Н.А. Купина и М.Б. Хомяков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 324–337.

Тарасов Е.Ф. Проблема анализа содержания общечеловеческих ценностей // Вопросы психолингвистики. 2012. № 1. С. 8–17.

Тарасов Е.Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. 2004. №. № 2. С. 34–47.

Толковый словарь карачаево-балкарского языка. Нальчик: Эль-Фа, 2002. Т.2. 978 с.

Тхагапсоев Х.Г. Кавказская культура: особенности генезиса и тенденция развития. СПб.: Астерион, 2008. 224 с.

TOLERANCE AND INTOLERANCE IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF MODERN STUDENTS

Svetlana K. Bashieva

Doctor of Philology, Professor,
Head of the Department of Russian Language and General Linguistics, Kabardino-Balkarian State University n. a. H.M. Berbekov
bfo-pdo@mail.ru

Ariuka I. Gelyaeva

Doctor of Philology, Professor of the Russian Language and General Linguistics
Department,
Kabardino-Balkarian State University n. a. H.M. Berbekov
gariuka@mail.ru

Irina R. Tabaksoeva

Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Language and General
Linguistics Department,
Kabardino-Balkarian State University n. a. H.M. Berbekov
imokaeva@yandex.ru

The article is devoted to the study of tolerance and intolerance in the linguistic consciousness of modern student youth. The relevance of the problem is due to the increased attention to such a multi-ethnic, multi-confessional area as the North Caucasus region. The purpose of the study is to identify the degree of formation of tolerant consciousness of students born and raised in the post-Soviet period in the Kabardino-Balkarian Republic, in one of the polylingual subjects of the Russian Federation. In the article, tolerance is considered as a value significant in the life of society and ensuring positive interaction. Its semantic core in the linguistic consciousness of students, according to the quantitative and qualitative characteristics obtained, is made up of such associations as *respect*, *tolerance*, as well as the sets of unwritten moral and ethical standards of behavior such as *namys*, *habze*, *adet*, which integrate the complex of important, value-oriented components of universal human

and national traditions. The work has been carried out on the basis of the receptive and free associative experiments data, which, on the one hand, verify the maintenance of dictionary definitions, and on the other – show verbal associative reactions representing rather deep understanding of the essence of the concepts ‘tolerance’ and ‘intolerance’ by the respondents. The latter demonstrates the fixedness in the above-mentioned concepts in the conceptual system of the student’s youth.

Keywords: tolerance, intolerance, values, respect, khabze, adet, namys, receptive experiment, an associative experiment

References

Abdulkarimov G.G. Tolerantnost’ v mezhnacional’nyh otnosheniyah v Ural’skom regione: sociologicheskij analiz [Tolerance in interethnic relations in the Ural region: sociological analysis]: dissertation for the degree of candidate of social Sciences. Ekaterinburg, 2004. 196 s. (In Russian).

Abolin B.I. Koncept ‘tolerantnost’ v kognitivno-diskursivnom aspekte [The concept of ‘tolerance’ in the cognitive-discursive aspect]: dissertation for the degree of candidate of philological sciences. Ekaterinburg, 2009. 216 s. (In Russian).

Bashieva S.K., Gelyaeva A.I. Tolerantnost’ i norma kak osnova etnicheskogo mirovideniya narodov Kavkaza (lingvokul’turologicheskij aspekt) [Tolerance and norm as the basis of the ethnic worldview of the peoples of the Caucasus (linguoculturological aspect)]. // *Izvestiya Mezhdunarodnoj akademii nauk vysshej shkoly* [News of the International Academy of Sciences of Higher School]. № 4 (22). 2002. S. 101–107. (In Russian).

Bashieva S.K., Gelyaeva A.I., Mokaeva I.R. Koncept «tolerantnost’» kak sostavlyayushchaya нравственной категории «namys» v severokavkazskom lingvokul’turnom prostranstve [The concept of ‘tolerance’ as a component of the moral category ‘namys’ in the North Caucasian linguocultural space] // *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K. Hetagurova* [Bulletin of the North Ossetian State University named after K. Khetagurova]. № 1. 2010. S. 152–159. (In Russian).

Valitova P.P. Tolerantnost’ kak eticheskaya problema [Tolerance as an ethical problem]: abstract of the dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences. Moscow, 1997. 20 s. (In Russian).

Dal’ V.I. Tolkovyj slovar’ zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Moscow: Russian language, 1998. Vol. 4. (In Russian).

Dmitryuk N.V. Cennostnye orientiry v yazykovom soznanii kazhstanskogo sociuma: postanovka problemy [Value guidelines in the linguistic consciousness of the Kazakh society: problem statement] // *Science and world*. 2014. № 4(8). Vol. II. S. 76–77. (In Russian).

Kabardino-russkij slovar’ [Kabardino-Russian dictionary]. Moscow: Publishing house of foreign and national dictionaries, 1957. 576 s. (In Russian).

Krysin L.P. Tolerantnost’ kak sociolingvisticheskaya kategoriya kommunikacii [Tolerance as a sociolinguistic category] // *Kul’turnye praktiki tolerantnosti v rechevoj* [Cultural practices of tolerance in speech communication]. Ekaterinburg: Publishing house of the Ural University, 2004. S. 27–32. (In Russian).

Midova D.H. Tolerantnost’ kak lingvokul’turnyj fenomen [Tolerance as a linguocultural phenomenon]: abstract of the dissertation for the degree of candidate of philological sciences. *Nal’chik*, 2012. 22 s. (In Russian).

Novaya filosofskaya enciklopediya [New philosophical encyclopedia]: In four volumes. Moscow: Mysl, 2001. 605 s. (In Russian).

Russko-karachaevobalkarskij slovar' [Russian-Karachai-Balkarian dictionary]. Moscow: Soviet encyclopedia, 1965. 704 s. (In Russian).

Slovar' kabardino-cherkesskogo yazyka [Dictionary of the Kabardino-Circassian language]. Moscow: Digora, 1999. 852 s. (In Russian).

Soldatova G.U. Psihologiya mezhetnicheskoj napryazhennosti [The psychology of interethnic tension]. Moscow: Smysl, 1998. 389 s. (In Russian).

Sternin I.A. Kommunikativnaya tolerantnost' i ego formirovanie [Communicative tolerance and its formation] // Pedagogika tolerantnosti: problemy teorii i praktiki [Pedagogy of tolerance: problems of theory and practice]. Ekaterinburg, 2003. S. 24–31. (In Russian).

Sternin I.A. Tolerantnost' i kommunikaciya [Tolerance and communication] // Filosofskie i lingvokul'turologicheskie problemy tolerantnosti [Philosophical and linguoculturological problems of tolerance]. Moscow: OLMA-PRESS, 2005. S. 324–337. (In Russian).

Tarasov E.F. Problema analiza sodержaniya obshchechelovecheskih cennostej [The problem of analyzing the content of universal values] // Voprosy psiholingvistiki [Questions of psycholinguistics]. 2012. № 1. S. 8–17. (In Russian).

Tarasov E.F. Yazykovoe soznanie [Language consciousness] // Voprosy psiholingvistiki [Questions of psycholinguistics]. 2004. № 2. S. 34–47. (In Russian).

Thagapsoev H.G. Kavkazskaya kul'tura: osobennosti genezisa i tendenciya razvitiya [Caucasian culture: features of genesis and development trend]. Saint Petersburg: Asterion, 2008. 224 s. (In Russian).

Tolkovyj slovar' karachaevobalkarskogo yazyka [Explanatory dictionary of the Karachay-Balkarian language]. Nal'chik: El'-Fa, 2002. Vol. 2. 978 s. (In Russian).